

На следующее утро Лин Маоэр проснулся и почувствовал, что всё его тело болело настолько, что ему даже казалось, что поясница больше не была его собственной.

Увидев мирно спящего Му Му рядом, он поначалу не был удивлён, потому что за последнее время он уже привык просыпаться и каждый раз видеть это лицо перед собой.

Лин Маоэр: «.....» Погодите! Что-то здесь не так...

Юноша закрыл лицо ладонями и попытался вспомнить. Калейдоскоп ярких фрагментов мелькал один за другим, постепенно объединяясь в полнометражное горячее эротическое видео с рейтингом 18+ с ним самим в качестве главного героя и человеком, лежащим рядом с ним, во второй мужской роли.

Взбудораженный воспоминаниями обнажённый Лин Маоэр бросился на тело спящего Му Му и сжал шею мужчины, оседлав того сверху.

Утомлённый ненасытным парнишкой, который стонал под ним всю ночь напролет, Му Му очень неохотно открыл глаза и чуть не закричал от испуга.

Тяжелый взгляд Лин Маоэра постепенно перемещался вниз, рассматривая отмеченное им тело Му Му - кроме следов укусов и засосов, были также царапины, и всего этого было достаточно, чтобы понять, насколько интенсивную ночь они провели вчера.

Выражение лица Лин Маоэра было странным, и Му Му не был уверен, что именно он должен был сказать в этот момент.

«Ты трахнул меня?» - сухо спросил Лин Маоэр.

Му Му до смерти хотел объяснить ему все произошедшее вчера: «На самом деле, прошлой ночью, ты...»

«Ты собираешься взять на себя ответственность за это?» - Лин Маоэр отказался выслушивать его объяснения.

Му Му был немного ошарашен: «А?»

«Я спрашиваю, возьмёшь ли ты на себя ответственность?» - сверкая яростью в глазах снова спросил его Лин Маоэр, сжимая сильнее руками его шею, как будто он собирался задушить мужчину в случае отказа.

Му Му на мгновение побледнел: «... Я буду, я возьму на себя ответственность».

Лин Маоэр выдохнул с облегчением и отпустил.

Без сомнения, это было самое нереальное утро, или даже, скорее, полдень, который когда-либо случался в долгой жизни Му Му.

«Ты не сможешь взять свои слова обратно!»

Му Му: «.....»

Едва встав с постели, Лин Маоэр продолжил закатывать истерику, потому что Му Му разорвал его блестящий серебряный наряд от спонсоров, которые наверняка потребуют огромную компенсацию за это.

Завернувшись в смокинг, который был ему, очевидно, велик, Лин Маоэр вышел из гостиницы вместе с хозяином этого смокинга и мельком услышал о странном происшествии, случившемся накануне вечером - двое гостей отеля были найдены в туалете без сознания, с пеной у рта. Их тут же отправили в больницу для экстренной помощи, а проснувшись, они несли всякий бред и, казалось, что их психика была не совсем в порядке.

«Это могло быть пищевое отравление, верно?» - спросил Лин Маоэр.

«Вполне возможно», - искренне ответил Му Му.

Ежегодный банкет изменил отношения между ними двумя - Лин Маоэр и Му Му начали официально встречаться.

Поскольку эти двое пропустили все возможные этапы отношений - искреннее признание, трепет руки в руке и сладость первого поцелуя - и просто нырнули в омут страсти с головой, было вполне закономерным то, что они очень скоро начали жить вместе.

Лин Маоэр не то чтобы переехал к Му Му, но, скорее, он всегда находил причину, чтобы каждый день ужинать в доме Му Му, а затем оставаться на ночь, чтобы они могли без стыда делать всякие развратные вещи. На самом деле, ненасытного юношу нельзя было винить за его чрезмерную активность, главная причина этого заключалась в том, что, когда он чувствовал запах тела Му Му, он сразу же возбуждался и действительно не мог себя контролировать.

Му Му сильно реагировал в ответ на страсть Маоэра, когда они занимались сексом, но он чувствовал какую-то невыразимую вину после того, как они заканчивали. Каждый раз, когда он смотрел на его лицо и тело, Му Му казалось, словно он совратил невинного несовершеннолетнего юношу.

Однажды он серьёзно высказал свои мысли и опасения Лин Маоэру и получил в ответ лишь молчаливый высокомерный взгляд: «.....»

Но, кроме этих интимных вопросов между ними, Лин Маоэр всё время чувствовал, что Му Му был обеспокоен чем-то ещё.

Он потратил много усилий угрожая, обещая, кокетничая и закатывая своему мужчине истерики, пока наконец Му Му не открыл рот.

Оказалось, что Му Му чувствовал, что сиамец больше не собирался приходить к нему. С тех пор, как они с Маоэром начали встречаться, котик больше ни разу не ночевал у него.

Он знал, что сиамцы - это очень ревнивая порода кошек, и думал, что, возможно, именно из-за появления постороннего в его доме тот отказывался возвращаться.

Лин Маоэр, который проводил почти каждую ночь в доме Му Му, не знал, что ему ответить на это: «.....»

Он уже понял, что у него не получится долго скрываться, и Му Му в конце концов обнаружит, что там, где был Маоэр, сиамец не появлялся, и наоборот. Это действительно было слишком подозрительным совпадением.

Кроме того, он уже привык проводить много времени в своей кошачьей форме и каждую ночь беспокоился, что может непроизвольно изменить форму после того, как заснёт.

Озадаченный Лин Маоэр побежал посоветоваться с опытной одинокой собакой - Кэ Лэ.

Кэ Лэ, который всё ещё ничего не знал: «Что? Ты встречаешься с Му лаоши?»

Лин Маоэр: «.....»

Кэ Лэ был очень взволнован: «Маоэр, ты что, спятил? Он же человек!»

«Да знаю я».

«Тогда знает ли он, что ты - не человек?»

«Не знает...»

«Му лаоши в этом году 32 года, а тебе 19. Через десять лет ему будет 42, а тебе всё ещё 19. Как ты думаешь, он ничего не заподозрит? Му лаоши постареет, но ты останешься таким навсегда, и ты все равно хочешь быть с ним?»

«Мы можем и не встречаться так долго, - упрямо ответил Лин Маоэр. - Возможно, наши

отношения не продлятся и 10 лет. Разве человеческим эмоциям свойственно постоянство?»

Это было всего лишь предположение, но даже от этого его сердце болезненно сжалось. Одна только мысль о том, что чувства Му Му могут измениться однажды, привела его в бешенство - если бы этот день действительно настал, безопасность жизни Му Му определённо была бы под угрозой.

Попав под перекрёстный огонь, Кэ Лэ закатил глаза.

«Даже при том, что мы с тобой просто находимся в отношениях помощника и модели, даже мне всё равно потребовалось много времени, чтобы принять правду. Ты считаешь, если Му лаоши узнает, что его любовник на самом деле демон, он всё ещё сможет принять тебя без враждебности?»

Лин Маоэр молча прикусил губу.

«В любом случае я надеюсь, что ты хорошенько обдумаешь это. Люди и демоны разные, не стоит заходить так далеко».

Он бросил журнал в руки юноше: «Вот».

«Что это такое?» - задумчивый Лин Маоэр отреагировал на пару секунд медленнее, чем обычно.

«Поздравляю тебя, ты на обложке главного выпуска года "Kitty Magazine"!»

Лин Маоэр молча смотрел на эту обложку, о которой он так долго мечтал, на красивую и трогательную фотографию сиамца Маоэра, которую сделал Му Му, однако ожидаемое счастье в этот момент так и не наступило.

«Маоэр, Маоэр?»

Му Му дважды крикнул, прежде чем человек, о котором шла речь, обернулся: «Эн?»

«Ты огорчён чем-то в последнее время?»

«...Нет, ах».

Му Му не поверил этому, он редко видел этого юношу в таком состоянии - тот был вялым и

безынициативным даже в постели, хотя прежде Му Му поражался его энергичности и ненасытности.

Мужчина начал подозревать, что либо его собственная техника ухудшилась, либо интерес Лин Маоэра к нему начал пропадать. В конце концов, в возрасте 19 лет он был в самом расцвете своей юности с неограниченным будущим впереди; как говорится - "молодое сердце изменчиво, страсть приходит и уходит быстро". Кроме того, причиной их отношений всё же стал несчастный случай.

Думая, что это вполне могло быть причиной его состояния, Му Му также стал мрачным. Каждый из них был погружён в нелёгкие размышления, когда они шли гуськом с группой из дюжины или около того людей вдоль узкой горной тропы.

На этот раз они отправились на съёмки на открытом воздухе в особое место в горах, которое заранее было найдено персоналом студии, где скалы, покрытые туманом и облаками, были похожи на волшебную страну.

Этот вид, несомненно, был фантастическим, но горные тропы, не предназначенные для туризма, были довольно сложными для прохождения, поэтому дорога до места съёмки на вершине одной из гор заняла у них несколько часов.

Му Му внимательно осмотрел окрестности: «Здесь очень опасно, скалы очень крутые. Вы уверены, что хотите снимать именно здесь?»

«Только здесь вид самый лучший, мы подвесим модель на страховочном тросе и создадим эффект парения среди горных вершин».

Му Му очень беспокоился о Маоэре.

«Ты боишься высоты?» - спросил он шёпотом.

«Все в порядке, - Лин Маоэр казался совершенно безразличным, - разве там не будет страховки?»

Один из сотрудников помог ему закрепить ремень и трос, и Лин Маоэр выглядел так, как будто он был горным Богом с развевающимися на ветру белоснежными одеждами.

Все еще обеспокоенный Му Му потянул за веревку, проверяя её прочность.

С помощью персонала Лин Маоэр медленно двинулся к краю обрыва, слегка наклонившись вперед, как будто он уже парил в воздухе.

«Я готов», - он развёл руки, словно расправил крылья и был готов спрыгнуть вниз в любой момент.

Му Му едва сдерживал панику. В данный момент он должен был отбросить в сторону беспокойство за своего бойфренда и стать профессионалом, чтобы усилия Маоэра не пропали даром и он смог сделать самую совершенную фотографию.

Сопровождаемый непрерывными щелчками затвора, Лин Маоэр принимал различные изящные позы на краю утеса, и его фигуру периодически окутывали облака, скрывая из виду. Даже в такой опасной обстановке, болтаясь на неудобном страховочном тросе, он всё ещё мог сохранять спокойствие. Сотрудники съёмочной группы, которые ранее игнорировали его из-за его высокомерия и юного возраста, теперь ощутили к нему совершенно новый уровень уважения.

Тело Лин Маоэра развернулось на 180 градусов, спиной к скале.

«Хорошо, продолжайте отпускать страховку».

По команде лидера группы сотрудники медленно ослабляли натяжение страховочного троса. Лин Маоэр опускался все ниже и ниже, пока он полностью не повис в воздухе под скалой.

Му Му в одиночестве лежал у края обрыва, желая закончить эту съёмку как можно быстрее, но тут случилась беда.

Верёвка, которая должна была быть очень прочной, внезапно лопнула. Потеряв единственную поддержку, Лин Маоэр полетел вниз, а Му Му с ужасом наблюдал за ним.

«Маоэр!» - не своим голосом взревел Му Му.

Облако вновь накрыло вершину горы. Встревоженные сотрудники съёмочной группы были окутаны густым туманом, и они не были способны увидеть, что происходило на краю скалы.

В момент свободного падения перед Лин Маоэром внезапно появились десятки похожих на виноградные лозы лиан, которые быстро потянулись к нему с вершины утёса и крепко обвили вокруг его тела.

Падение юноши прекратилось, и эти растения мягко потянули его вверх, пока он не достиг края утеса.

Избежав смерти в такой опасной ситуации, Лин Маоэр вернулся на землю невредимым. Он ошеломлённо уставился на такого знакомого, но всё же незнакомого человека перед собой.

Мягкие лианы, которые были обёрнуты вокруг его талии и конечностей, медленно развернулись, покидая его и возвращаясь в тело Му Му.

Лин Маоэр был потрясён до глубины души и не мог вымолвить ни слова, но его взгляд полностью выражал его внутренние мысли.

Облачный туман постепенно рассеялся, и все встревоженно окружили его, наперебой расспрашивая о том, что произошло только что.

В толпе людей, говоривших одновременно, Му Му и Лин Маоэр молча смотрели друг на друга. Кроме них двоих, никто больше не знал правды.

Съёмки были вынуждены прерваться, группа людей удручённо собирала вещи. Однако, несмотря на неисправность страховочного троса, все были очень рады, что Маоэр не пострадал.

С момента, как они покинули вершину горы, Лин Маоэр не сказал Му Му ни слова. Выражение лица Му Му было потерянным, но, даже если бы время повернулось вспять, он всё равно без колебаний повторил бы свои действия, даже если бы это означало, что Лин Маоэр больше никогда не заговорит с ним.

Когда они почти достигли подножия горы, Лин Маоэр покинул съёмочную группу и свернул в небольшую рощу, и Му Му не задумываясь последовал за ним.

Наконец, они остались вдвоём. Молодой человек остановился и обернулся, и Му Му знал, что пришло его время признаться.

«Мне очень жаль, - сказал он извиняющимся тоном, - но, как ты уже заметил, я не обычный человек».

Лин Маоэр не произнес ни слова.

«Я - демоническое растение, которое существует уже много тысяч лет. Мне не хотелось жить в одиночестве, поэтому я принял человеческий облик. Я не осмеливался рассказать тебе, потому что боялся, что ты испугаешься и уйдешь от меня».

Му Му с печалью и болью во взгляде опустил глаза: «Однако, поскольку сейчас ты уже знаешь правду, ты, вероятно, не сможешь принять её. Не беспокойся, я буду держаться подальше от тебя и больше не буду искать встреч тобой».

Он повернулся и уже хотел уйти, но спустя два шага позади него раздалось знакомое хриплое мяуканье.

«Мяу...»

Му Му удивлённо обернулся, но Лин Маоэра нигде не было видно. Вместо этого лишь знакомый ему сиамский кот Маоэр сидел на его месте.

Не веря своим глазам, Му Му осторожно позвал его: «Маоэр?»

Сиамец подбежал к нему, с привычной лёгкостью прыгая в родные объятия, и начал облизывать его губы своим колючим языком.

В то же мгновение кот стал человеком, который крепко обнял мужчину за шею, продолжая обмениваться с ним обжигающим поцелуем.

«Это я», - ответил он.

Му Му получил неожиданный сюрприз, и его глаза сияли от счастья.

«Ты не против, что я кот?»

«Никаких возражений», - с яркой улыбкой ответил мужчина.

«Я тоже не возражаю, что ты дерево!»

Эти двое вернулись к страстному поцелую, с этого момента стирающему все недоразумения и барьеры между ними.

Когда этот затянувшийся поцелуй подошёл к концу, Лин Маоэр обвил руками шею Му Му и спросил: «Ты уже видел мою изначальную форму. А ты? В конце концов, что ты за растение?»

Му Му улыбнулся: «Серебряная лоза». (*Му Тяньляо)

{ КОНЕЦ }

(на самом деле нет, потому что будет ещё одна горячая экстр[])

Серебряная лоза, она же актинидия полигамная или мататаби (яп.), многолетняя лиана, которая в основном произрастает в Японии, Корее, Китае, а также в Приморье и на Сахалине. Входит в четвёрку самых сильных кошачьих эйфоретиков, наряду с валерианой, кошачьей мятой и татарской жимолостью, и из всех них обладает наибольшим сексуально возбуждающим действием на кошек.

<http://bllate.org/book/12409/1105969>